

Пролог

Сумерки окутывают долину Рейна, и на скалистые горы, цепью тянущиеся по его берегам, спускается густой туман. Зубчатые утесы врезаются в него, словно в молоко, и тянутся к небу. В серо-зеленых водах резвятся русалки, что-то лопоча на своем журчащем языке, непонятном смертным. Да ни один смертный и не спускался еще в долину: путь сюда людям заказан. Серебристые волосы русалок стелются по воде, а их бледные, стройные тела извиваются в волнах, словно водоросли. Они не ведают, что за ними наблюдают зоркие, жадные глаза. Это глаза не человека. В ущелье прячется злобный карлик-кузнец, нибелунг Альберих. Вскарabкавшись на скользкий утес, он пожирает взглядом красавиц-русалок, пытаясь привлечь их внимание. Смешливые девушки издеваются над уродцем. Обозленный Альберих пытается ухватить одну из них за волосы, но русалка уворачивается, и нибелунг падает в воду. С трудом выбравшись на сушу, Альберих грозит русалкам кулаком, но тут его взгляд привлекает свет, льющийся из самого сердца скалы.

— Что это? — восхищенно бормочет гном. — Что за сияние?

— Золото Рейна, Золото Рейна! — весело поет зеленоглазая русалка.

— Молчи, глупая! — предостерегает ее сестра. — Отец поручил нам охранять клад, а не болтать о нем направо и налево!

— Золото Рейна? — зачарованно шепчет Альберих, медленно ползя навверх по скользкой скале. — Что это такое?

— Волшебный клад, чудесный клад! — напевают русалки, кружа в воде. —

И если кто-то клад найдет,
Над миром власть он обретет,
Коль из него кольцо скует,
Любовь навеки проклянет!

— Замолчите! — вновь предупреждает более мудрая русалка. — Что, если гном украдет сокровище?

— Брось! — смеются сестры. — Альберих? Да он все отдаст за один взгляд любой из нас!

Однако нибелунг не слышит этих слов. Его маленькие злобные глазки устремлены на вершину скалы, из глубины которой струится ослепляющий свет. Он манит гнома, подавляя все мысли и чувства, кроме одного — *жажды*. Жажды обладания *сокровищем*.

— Не так уж велика цена, — бормочет Альберих, цепляясь за утесы. — Не так уж велика... Любовь? Зачем она? Любовь — бесполезное чувство, когда не находит ответа! Власть над миром — другое дело! Тот, у кого она есть, имеет все — и любовь в том числе.

Нибелунг достигает вершины. Он смотрит вниз, но беспечные русалки и думать забыли о карлике, продолжая кувыряться в волнах Рейна. Альберих тянет к свету дрожащую от жадности руку и выхватывает клад из скалы. Грохот сотрясает ущелье, и скала сдвигается, закрывая щель, где покоилось сокровище. Русалки в ужасе смотрят вверх и видят нибелунга, победно сжимающего в руках Золото Рейна. Он громко хохочет, и его смех тонет в раскатах грома. Вспышка молнии разрезает потемневшее небо...

Так из мира навсегда ушло Золото Рейна, а вместе с ним исчезла Любовь, проклятая алчным карликом нибелунгом Альберихом ради безграничной власти над миром.

В открытое окно задувал промозглый зимний ветер, но женщина не ощущала холода. Ее руки беспокойно теребили край вязаной шали, а глаза уставились в одну точку. Она тихо покачивалась на стуле, словно в такт неслышной музыке.

На столе кипа писем и открыток. Холеная рука с ногтями, покрытыми алым лаком, нащупала одну, лежащую поверх остальных. Нет, она все еще здесь и никуда не исчезла! Крупные буквы, выдавленные на титульной стороне открытки, безобидно гласили: «Поздравляю!» Но ей не хотелось читать то, что внутри.

Женщина замерла при звуке шагов в коридоре. Она могла находиться в людном аэропорту, где раздаются объявления, снуют пассажиры, торопящиеся на посадку, катят тележки носильщики, играет музыка и взлетают самолеты, но *эти* шаги различила бы даже в таком шуме. Дверь тихо скрипнула, открываясь.

— Дорогая? — Голос звучал обманчиво мягко, словно баюкая, усыпляя бдительность. — Ты готова?

Тяжелая рука легла поверх ее дрожащей ладони.

— Готова, — механически ответила она, поворачивая свое лицо на звук.

Мужчина обнял женщину за плечи.

— Опять ты нацепила эту гадость! — брезгливо сказал он, срывая с нее шаль. — Вот так гораздо лучше, — добавил он одобрительно, разглядывая тонкую длинную фигуру, затянутую в бордовое платье. Откры-

тая спина, низкий вырез декольте, демонстрирующий аппетитную ложбинку между грудями, гладкие покатые плечи и никаких украшений — изысканно и просто. Лямки больно впивались в тело, но она не станет жаловаться. Она будет улыбаться, потому что он этого *хочет*.

Долгие годы весь ее мир строился на одних лишь ощущениях: тепло — холодно, гладко — шершаво, мягко — жестко... Теперь ко всему этому прибавилось еще одно, преследующее неотступно и не отпускающее ни на минуту, — чувство, которое нельзя пощупать.

Страшно.

Рита взглянула на себя в зеркало, придиричиво оценивая внешность женщины по ту сторону стекла. Это определено не она — дама с пепельными волосами, собранными в высокую прическу и прихваченными бриллиантовой заколкой, переливающейся всеми цветами радуги. Высокая, стройная шея выглядывает из глухого ворота темно-синего атласного платья. На лифе, плотно облегающем тело, ручная вышивка. Наряд стоит целое состояние. Слава богу, он взят напрокат и завтра вернется в модельный дом Татьяны Уракчеевой, модельера, чье имя в последнее время не сходит с обложек глянцевого журналов.

— Ты оделась?

Рита обернулась, и атлас расклепленного подола мягко зашуршал по паркету. Игорь выглядел сногшибательно в смокинге и белоснежной рубашке с накрахмаленным воротничком. Смокинг тоже взяли напрокат. Темно-каштановые волосы Байрамова мягкими кудрями падали на плечи и мраморный лоб, из-под которого строго смотрели широко расставленные желто-карие глаза. При виде Риты тонкие губы его крупного рта разошлись в довольной улыбке.

— Королева Марго! — промурлыкал он, медленно приближаясь и целуя ее в основание шеи.

В последнее время их отношения нельзя назвать идеальными. Рита уже начала думать, что правильно поступает, отказываясь регистрироваться официально, хотя Игорь не устает настаивать. Она точно может назвать день, когда заметила перемену. Он вернулся из театра в то же время, что и обычно, однако его настроение показалось Рите странным. Обычно Игорь любит поговорить, обсудить происшедшее за день... Но не в тот вечер. В *тот* вечер Байрамов принял душ и отправился в кабинет, сказав, что ему нужно кое-что обдумать. Он вел себя так же, как ее покойный отец, когда его что-то беспокоило. Рита напрасно прождала его до трех утра. Очевидно, Игорь лег спать на отцовском кожаном диване.

С тех самых пор их отношения дали трещину. Рита старалась сдерживаться, надеясь, что со временем все наладится и Игорь станет прежним. Но шли дни, а ничего не менялось. Она стала проводить в офисе больше времени, не имея желаний наткнуться на хмурую физиономию Байрамова дома. На вопросы он отвечал односложно и уходил от серьезного разговора. Рита копалась в себе, пытаясь объяснить его поведение, но тщетно. Она много работала, но приходила домой раньше его. Ужин всегда на столе к его возвращению, квартира в идеальном порядке, потому что ее мама, Наталья Ильинична, считает своим долгом дважды в неделю вылизывать каждый угол. В выходные они с Игорем куда-нибудь ходят — то на выставку, то в кино, то в гости. Правда, в последние пару недель он предпочитает оставаться дома, проводя все свободное время в кабинете. Рита даже рада, так как не слишком любит выходы в свет, ей вполне хватает общения на работе. Те, с кем по-настоящему хотелось бы встретиться, недоступны. Сестра Катерина живет в Англии, брат Михаил — за городом. Маму Рита видит ежедневно, а с Варькой и Женькой, своими закадычными друзьями, общается

постоянно. До остальных ей, в сущности, нет дела, поэтому Рита без особой охоты сопровождает Игоря на тусовки. Она понимает, что, являясь директором театра и человеком известным, Байрамов не может пренебрегать посещением светских мероприятий. Однако дело оборачивалось странным образом: теперь именно Рита настаивала на том, что нужно отправиться куда-нибудь вместе, а Игорь предпочитал сидеть в четырех стенах.

Сегодняшний вечер явился приятным исключением. Для Байрамова он стал чем-то вроде испытания и одновременно — часом полного и безоговорочного триумфа. После того как его отлучили от Мариинского театра вместе с Григорием Синявским, покойным отцом Риты, Игорь делал вид, что одного из самых известных театров в мире не существует. Унаследовав «Гелиос» Григория Сергеевича, в свое время покинувшего Мариинку со скандалом, Игорь получил в придачу неприятие руководителей классического театра, как в свое время сам Синявский. За каждым спектаклем Байрамова пристально следили, а потом на страницах газет появлялись язвительные интервью, кричащие об очередном «провале». Это, однако, не мешало «Гелиосу» собирать полные залы. На его спектакли невозможно достать билеты, и у труппы отбоя нет от гастрольных предложений.

И вот настал день, когда Байрамов может вернуться в альма-матер, причем вернуться победителем. Недавно сменившееся руководство Мариинского театра приняло решение примириться с «блудным сыном». Более того, Байрамова решили пригласить поработать над балетными номерами в грядущей постановке оперы Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунга». За последние пятьдесят лет никто не решался на то, чтобы поставить ее в том виде, в каком ее написал композитор. Первая трудность состояла в том, что опера рассчитана на три дня, то есть предполагалось, что зрители должны ку-

пить своего рода абонемент. Кроме того, постановка требовала больших вложений — дорогих декораций, костюмов и спецэффектов. Разумеется, можно обойтись и более скромными средствами, но новое руководство Мариинки не собиралось экономить, желая вступить в должность под фанфары успеха. Игорь еще не дал официального согласия участвовать в шоу, но Рита не сомневалась, что он примет предложение. Оскорбленное самолюбие требует реванша, но, насладившись мстостью, Байрамов, скорее всего, не сможет упустить такой шанс!

Игорь накинул Рите на плечи песцовую пелерину, и она незаметно поморщилась, так как терпеть не могла меховые вещи. Носить на себе *кладбище* — не самая гуманная тенденция! Но Байрамов считал это данью ее статусу — дамы сердца знаменитости. Рита могла бы потребовать любой мех, норку или шиншиллу, но она боялась представить себе, какое огромное количество крошечных животных пошло на то, чтобы сварганить «памятник» человеческой жестокости. Она дала себе слово, что в последний раз наступает себе на горло и больше не позволит Игорю купить ей ни одной меховой шмотки, даже если эта облезет и расползется.

Когда Байрамов открыл перед ней дверцу такси, Рита мельком взглянула в его лицо. В приглушенном свете салона ей показалось, что его глаза запали, а под ними залегли синеватые тени. Это — результат напряженной работы или чего-то еще?

Съезжаясь с Игорем, Рита сознавала, что становится спутницей жизни своего рода иконы. Или не вполне сознавала? Понимала ли она, какая это ответственность? На нее устремлено столько взглядов, и большинство — отнюдь не доброжелательные. Слава богу, Байрамов не рок-звезда, а то Рита могла бы получать письма с угрозами типа «Я убью тебя, сука!». Поклонники балета более интеллигентны и ограничиваются злобными

перешептываниями за ее спиной и обсуждением того, на сколько граммов Рита поправилась или похудела по сравнению с прошлым выходом в свет, и ее вкуса в отношении выбора туалетов. Мать успокаивающе говорит, что злопахательницы проводят одинокие ночи в мечтах об Игоре, а потому не знают, к чему бы прицепиться, но у Риты тонкая кожа. Возможно, если бы она относилась к миру богемы, поклонники Игоря умерили бы пыл? Раньше ей казалось, что звезды преувеличивают внимание, с которым журналисты и папарацци относятся к их персонам. О ее отце тоже писали, но он не был виртуозным танцовщиком, всегда оставаясь немногим в тени исполнителей. Теперь Рита начинала понимать людей, мечтающих отгородиться от мира хотя бы в приватной обстановке собственной спальни!

На подъезде к театру Рита ощутила знакомое ощущение легкой тошноты — так случалось каждый раз, когда приходилось находиться в толпе в сопровождении Игоря. Вокруг творилось нечто невообразимое: живое море людей колыхалось каждый раз, когда очередная машина подкатывала к парадному подъезду. Рита с тоской подумала, что из презентации будущего спектакля *уже* устроили шоу.

Байрамов вышел первым и галантно помог ей выбраться наружу. Защелкали вспышки фотокамер, и Рита зажмурилась. Ее сковал такой ужас, что она не могла сдвинуться с места. Игорь мягко взял спутницу под руку и сказал:

— Забудь о них. Есть только мы — невероятно красивая пара, на которую все смотрят. А ты можешь ни на кого не смотреть, просто иди рядом. Большинство этих стервятников не имеют пропусков, поэтому внутри мы окажемся в безопасности!

Глядя только вперед, Рита двинулась по направлению к дверям театра, перед которыми стояло полицейское оцепление. Сколько же любителей классической

музыки могут одновременно собраться в одном месте! Она знала, что на вечере будут присутствовать звезды оперы и балета, но самую большую шумиху произвел тот факт, что в постановке примет участие всемирно известная Алина Каюрова, обладательница потрясающего сопрано, которой рукоплескали Ла Скала, Гранд Опера и другие известные театры мира. Каюрова прославилась за границей и до сих пор на родине давала лишь сольные концерты. «Кольцо Нибелунга» должно было стать ее дебютом на российской сцене, хотя в Европе певица несколько раз исполняла партию Брунгильды. Рита любила оперу, боготворила Вагнера, но Алину Каюрову лично не знала. Может быть, у них появится возможность познакомиться?

Миновав кордоны, Рита и Игорь оказались в спасительном полумраке коридора, ведущего в раздевалку. В фойе, обычно ярко освещенном электрическим светом, горели свечи в громоздких канделябрах, и тени от колеблющегося пламени в обрамлении витиеватых изгибов бронзы образовывали на стенах причудливый узор. Вокруг прогуливались красиво одетые пары, и многие лица были знакомы Рите. К примеру, молодой репортер светской хроники, всегда ошивавшийся среди знаменитостей, или парочка светских львиц, чьи хищные взгляды жадно шарили по толпе в надежде заметить одиночек. Однако в основном здесь присутствовали артисты и продюсеры, а также околобогемная публика, испытывавшая восторг от ощущения причастности к чему-то великому.

— Я скоро вернусь, — шепнул Рите Байрамов, ослепительно улыбнувшись в камеру, нацеленную прямо на них. И как ему удастся всегда заметить фотографа? Наверное, благодаря этому невероятному чутью Игорь на фотографиях выглядит так, словно его снимали в студии. Она тоже несмело улыбнулась в камеру, которая, несмотря на уход Байрамова, продолжала пялить на

нее свой желтый глаз. Из-за фотоаппарата высунулось улыбающееся веснушчатое лицо белобрысого мужчины средних лет и подмигнуло ей, словно подбадривая. Она благодарно кивнула и медленно пошла за толпами народа, справедливо полагая, что эти люди знают, куда идут.

Рита давно не посещала Мариинский театр — ей вполне хватало байрамовского, — и теперь, войдя в зал, она застыла, пораженная великолепием открывшегося вида. Помещение было стилизовано под средневековый пиршественный зал. На стенах висели шкуры животных и головы оленей и медведей, чьи мертвые стеклянные глаза отражали свет свечей, ярче всего освещавших сцену. На ней стоял длинный деревянный стол грубой работы, стулья с высокими резными спинками и имитация открытого очага. В целом сцена полностью соответствовала представлению обывателя о том, как должно выглядеть жилище средневекового рыцаря. Сквозь открытую дверь Рита могла видеть снующих туда-сюда официантов с подносами: очевидно, после торжественной части предполагался не фуршет, а целый пир.

Рита покрутила головой, ища место, чтобы присесть. Она не умела пользоваться положением и добиваться привилегий, поэтому собиралась примоститься в задних рядах, где некоторые места еще не были заняты, как вдруг увидела, что кто-то энергично машет ей рукой. Глаза Риты широко раскрылись при виде Варвары в сопровождении известного актера сериалов.

— Я-заняла-тебе-место-классно-выглядишь-платье-отпад-где-Байрамов? — скороговоркой выпалила Варька, чмокая ее в ухо. Риту поражала «скорострельность» подруги, и она отнюдь не всегда могла вникнуть в бесконечный поток речи и вычленив из него полезную информацию. Игорь вообще плохо понимал

Варвару, поэтому старался не оставаться с ней наедине, используя Риту в качестве переводчика.

Молодая женщина выглядела потрясающе в шелковом изумрудном платье, гармонизировавшем с ее рыжими, короткими, задорно взбитыми волосами и зелеными глазами.

— Так где же Байрамов? — повторила она свой вопрос, не удосужившись представить Риту своему спутнику, хотя тот жаждал познакомиться.

— Если б я знала! — пробормотала Рита, и тут они обе получили ответ на свой вопрос. За сценой раздался громкий, протяжный звук охотничьего рога (или валторны?), и в зале наступила тишина. Не было слышно ничего, кроме учащенного дыхания нескольких сотен присутствующих. На сцену вышла группа из шести человек, и одним из них оказался Игорь. Еще одно лицо показалось Рите знакомым, но с такого расстояния она могла и ошибиться. Среди мужчин присутствовала лишь одна женщина, высокая и рыжеволосая, с прекрасной фигурой. Возглавляющий группу остановился возле микрофона, в то время как другие расселись за столом.

— Это Тарасов, новый замдиректора, — прошептала Рите в самое ухо Варя. И откуда она все знает?!

Человек на сцене прокашлялся, проверяя звук, и произнес:

— Уважаемые дамы и господа! Мы собрались здесь, чтобы отпраздновать, как теперь принято говорить, запуск нового проекта, равного которому эти стены еще не знали. Опера «Кольцо Нибелунга» по праву считается венцом творения великого Вагнера. Она требует колоссальных вложений, и раньше такая постановка была бы невозможна без участия иностранных инвесторов. Но сегодня я с гордостью представляю вам двух людей, благодаря которым «Кольцо Нибелунга» обретет новую жизнь. Именно они обеспечили полную фи-

нансовую поддержку нашему проекту. Это бизнесмены из нашего родного города, Иван Шлемак и Владимир Горенштейн!

Двое мужчин поднялись и поклонились аудитории. Рита не могла поверить своим ушам и глазам — Владимир Соломонович Горенштейн, человек, однажды спасший ей жизнь!¹ Бывший гангстер, а ныне — уважаемый *меценат*... Надо же, какое чудесное превращение! Интересно, знал ли Байрамов? Если да, то почему не предупредил?

Между тем Тарасов продолжал:

— Я также рад объявить, что в постановке примут участие именитые артисты. Алина Каюрова, звезда будущего шоу, чье восхитительное сопрано поставило на колени не один театр мира, в представлении не нуждается. Прошу вас, Алиночка!

Рита увидела, как из первого ряда поднялась невероятно стройная женщина в длинном алом платье. Ее движения выглядели несколько скованными, что вполне объяснимо, ведь певица слепая. Под руку Алину поддерживал темноволосый мужчина мощного телосложения. Ее бледная рука лежала на рукаве его дорогого пиджака, и почему-то это зрелище показалось Рите жалким и достойным сочувствия, словно этот огромный человек подавлял, подминал под себя беспомощную хрупкую женщину.

Тарасов говорил долго. Он представил солиста, который будет исполнять в опере сразу две партии — Зигмунда и его сына, Зигфрида. Вроде бы Рита уже видела где-то этого парня — возможно, в каком-то шоу молодых звезд оперы? Затем подошла очередь Байрамова. Тарасов рассыпался в восхищенных похвалах в его адрес, а ведь совсем недавно имя Игоря считалось табу для коллектива Мариинского театра. Зал потонул

¹ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Танец со смертью».

в громе аплодисментов. Рита смотрела на бесстрастное лицо Байрамова, поднявшегося для поклона, и дивилась тому, как он умудряется выглядеть спокойным, когда внутри, очевидно, все поет и пляшет от радости?

Торжественная часть закончилась, и всех пригласили в банкетный зал.

— Слава богу! — пробормотала Варвара, подхватывая микроскопическую сумочку и прорываясь к выходу. — Я проголодалась — сил нет!

Рита не стала вливаться в общий поток, предпочитая переждать: она не настолько голодна! Ее удивляло желание далеко не бедных людей поесть на халяву. Неужели они не могли отправиться на мероприятие, плотно пообедав? Любой ресторан всегда к их услугам, а они давятся в очереди за *бесплатной* икрой, шампанским и канapé!

Рита надеялась, что Байрамов ее разыщет, но он так и не появился. В зале начали гасить свет, и она поспешила туда, где десять минут назад исчезла толпа. Идя на яркий свет и веселые голоса, Рита заметила мелькнувшее в коридоре алое платье. Заинтригованная, она приблизилась к двери, выходящей на балкон. Здесь было светлее от огней вечерней улицы. Рита услышала приглушенные голоса. Мужской звучал раздраженно и грубо. Женский слегка дрожал — то ли от страха, то ли от волнения.

— ...прекратить! — донеслось до Риты. — Я устал от твоих выкрутасов: пора положить этому конец!

— Нет, это *я* устала, — отвечала женщина. — Дай мне вздохнуть, я словно в клетке! Отпусти меня!

— *Отпустит*? — В тоне мужчины прозвучало презрение, смешанное со злорадством. — Куда? Кто ты без меня, идиотка?! Да ты ходить без помощи не в состоянии!

Теперь Рита не сомневалась, что виденное ей в коридоре алое платье принадлежало Алине Каюровой. Кто

мог так разговаривать с оперной примадонной? Раздался сочный шлепок, и тут же последовал еще один, намного громче первого. Через секунду мимо Риты пронесся высокий мужчина, чье лицо она не разглядела, так как вжалась в стену, чтобы не оказаться замеченной. Она подождала пару минут и, убедившись, что больше никого в коридоре нет, тихонько отодвинула тяжелую портьеру и вышла на балкон.

Стройная женщина в алом платье стояла к ней спиной, сжимая руками мраморные перила. Ее фигура, обтянутая гладкой материей платья, выглядела понурой и несчастной.

— С вами все в порядке? — тихо спросила Рита.

Женщина обернулась. Глаза ее, словно подернутые белым туманом, смотрели мимо.

Алина Каюрова не была красавицей. Она обладала великолепным телом, но лицо ее вряд ли могло привлечь взгляд в толпе. Светлые волосы, собранные в пучок, обрамляли вытянутое лицо, которое в свете фонарей казалось мертвенно-бледным.

— Кто здесь? — испуганно спросила она.

— Вам нечего бояться, — успокоила Рита. — Он ушел.

— А вы?..

— Рита, Рита Синявская.

— Жена Игоря?

Рита удивилась. Алина знает Байрамова так близко, что называет по имени?

— Да, — ответила она. — Вы в норме?

— Не совсем...

Рита заметила, что бледная щека певицы горит. Легко догадаться, что за звуки она слышала: очевидно, певица дала мужчине пощечину, а он ударил ее в ответ. Рита ненавидела представителей сильного пола, демонстрирующих силу на безответных объектах, женщинах, детях и животных. Тот человек был таким большим, а

Алина, хоть и не маленькая, но такая хрупкая... Да еще и слепая — как он мог?!

— Вам нужна помощь? — спросила Рита. — Может, отвести вас в банкетный зал?

— Нет, — покачала головой Каюрова. — Я... хочу домой. Вы вызовете мне такси?

— Пойдемте, я провожу вас в фойе.

Рита взяла певицу под локоть и вложила ей в другую руку белую трость, прислоненную к перилам балкона. Она не могла не почувствовать, что Алина дрожит.

Внизу Рита позвонила в службу такси.

— Они приедут через пятнадцать-двадцать минут, — сказала она, возвращаясь к Каюровой. — Сейчас самое оживленное время!

— Я понимаю, — улыбнулась Алина и легонько хлопала по мягкому сиденью рядом с собой, приглашая Риту присесть. — Почему вы не с Игорем?

— Я его потеряла, — вздохнула Рита.

На лице Алины отразилось тревожное удивление.

— Нет, вы не поняли, — быстро сказала Рита. — Он пропал куда-то в толпе. А потом я увидела вас.

— Извините, что пришлось вас побеспокоить.

Рита не могла поверить, что эта женщина — одна из самых знаменитых оперных див в мире. Алина казалась такой неприметной и испуганной, что хотелось обнять ее и пожалеть.

— Я ничего не сделала, — сказала Рита. — Люди должны помогать друг другу, верно? Вот, возьмите на всякий случай.

Вытащив из сумочки визитную карточку, она вложила ее в ладонь Алины.

— Что это? — спросила певица.

— Я — руководитель частного детективного агентства. Возможно, вам понадобится помощь... Хотя надеюсь, что не понадобится.

В этот момент дверь в фойе отворилась, и на пороге возник пожилой мужчина.

— Кто вызывал такси? — спросил он.

Рита помогла Алине подняться. Она накинула женщине на плечи ее норковый полушубок и подвела к таксисту.

— Позаботьтесь о ней, — предупредила Рита.

— Сделаем в лучшем виде! — серьезно кивнул мужчина, аккуратно беря певицу под руку.

— Доведите ее до квартиры, пожалуйста, — добавила Рита, протягивая водителю деньги, но тот покачал головой.

— Все по счетчику. Люди ведь должны помогать друг другу?

Рита несколько раз сходила в банкетный зал и обратно в поисках Игоря, но он как в воду канул. Снова спустившись в фойе, она спросила о Байрамове у гардеробщика.

— Да-да, — закивал мужчина. — Он уехал.

— Уехал? — не поверила своим ушам Рита. — Как это?

— На такси.

— И... когда именно это произошло?

— Да уж больше часа, — пожал плечами гардеробщик.

Рита медленно побрела к лестнице. Байрамов уехал. Без нее! Как он мог так поступить? Сначала притащил ее сюда, хотя знал, что она ненавидит подобные сборища, а потом бросил посреди банкета и даже не удосужился предупредить о своем отъезде!

Рита закончила наводить порядок на рабочем столе. Света не могла этого сделать, так как ей пришлось отпроситься на несколько дней из-за проблем с дипломной работой. Рита находилась в конторе одна: сама отвечала на звонки, сама принимала клиентов, сама

варила себе кофе. Черт возьми, но ведь именно так она и начинала! Света и Кира поступили на работу позднее, но Рита успела привыкнуть к разделению обязанностей.

Рабочий день заканчивался, но что-то удерживало ее в офисе. Рита с трудом призналась себе, что это из-за Байрамова. Ей хотелось выяснить отношения: в последнее время все шло не так, как надо. Даже взять эту пресловутую вечеринку в Мариинском театре, с которой он испарился. Рите так и не удалось изловить Игоря для серьезной беседы ни дома, ни в театре, а ведь прошло два дня! Она старалась не звонить днем, потому что Игорь не любит, когда прерывают репетиции, а вечером каждый раз секретарша любезно отвечала, что он уже ушел. Домой Байрамов приходил, когда Рита спала. Он шел напрямиком в кабинет, где запирался до утра. Единственное, чего Рите удалось добиться, так это короткого и неуклюжего извинения за поведение на вечеринке.

Требовательный стук в дверь прервал ее размышления. Странно, ведь никто не записывался на прием в это время!

— Войдите.

Дверь открылась, и вошла женщина лет пятидесяти, высокая, с короткими каштановыми волосами, одетая в дорогую кожаную куртку, щедро отделанную мехом. Весь ее вид говорил о том, что она принадлежит к людям, которые заботятся о внешнем виде и не жалеют денег на уход за собой.

— Вы — Маргарита Синявская? — спросила посетительница тоном человека, которому принадлежит весь мир.

— Верно, — кивнула Рита. — У вас ко мне дело?

— Да уж, наверное! — фыркнула дама, усаживаясь в кресло напротив. — Это ваша визитка?

Она протянула Рите карточку. Та кивнула.

— Алина Каюрова просила вас разыскать.

— Алина? — встрепенулась Рита. Она дала певице карточку просто так, не думая, что та действительно может обратиться за помощью.

— Я думаю, она зря нагнетает, — продолжала между тем незнакомка, — но не могу отказать работодательнице.

— А вы?..

— Ирина Шумина, референт Алины.

Ну, наконец-то соизволила представиться! Интересный референт: Алина, примадонна, тихая и скромная, а эта — настоящая *бронебаба!*

— Очень приятно, — покривила душой Рита. — Чем могу служить?

— Вот, — сказала Шумина и вывалила из кожаной сумки грудку открыток.

— Что это?

— А вы не видите?

— Я вижу открытки, — спокойно ответила Рита.

— Это они и есть, слепому ясно! Вы почитайте. — И Шумина, выхватив из кипы один экземпляр наугад, протянула его визави. Та пробежала текст глазами. Кроме того, что все буквы на открытке обработаны иголкой, чтобы слепой человек мог свободно читать текст, ничего странного Рита не заметила — обычный, даже довольно банальный набор поздравительных фраз.

— Ну и что тут такого? — спросила она недоуменно.

— Дайте сюда!

Женщина вырвала открытку из рук Риты и прочла.

— Это не та, — сказала она и принялась рыться в общей куче. — Вот! — победно вскрикнула Шумина и подала Рите другую, на этот раз новогоднюю, с елочными украшениями и свечами.

Часть слов напечатанного поздравления была заклеена непрозрачной бумагой, и на их месте неизвестный выдавил иголкой другую надпись:

«Поздравляю с Новым парнем. Скоро твоя жизнь изменится навсегда. Будь осторожна».

— У Алины есть любовник?

— Любовник?

— Здесь написано «Поздравляю с новым парнем».

Она ведь замужем?

Шумина выглядела озадаченной.

— Ну да, за Павлом, — ответила она. — Они практически не расстаются, но, возможно, этот писака видел ее в компании кого-то еще? Когда у Павла дела в офисе, Алине помогают ребята из охранный агентства.

Рита ненадолго задумалась.

— Знаете, Ирина, получать такие открытки неприятно, но я не вижу в них ничего настораживающего. Алина Каюрова — звезда, и, совершенно очевидно, у нее тьма поклонников. Не все они — люди адекватные, но это вовсе не значит, что кто-то из них способен причинить своему кумиру реальный вред!

— В полиции тоже так сказали, — махнула рукой Шумина. — Типа «*прямых* угроз в посланиях не содержится!»

— Вот видите...

— Но Алина психует. Честно говоря, все не так уж невинно: этот парень преследует нас. Он присылает открытки даже во время гастролей, представляете?

— Вы хотите сказать, что он ездит за Алиной по всему миру?

— Судя по всему, да. Или как минимум пользуется услугами фирмы по доставке подарков. Он узнаёт, в каких отелях Алина останавливается, присылает туда цветы и конфеты, и каждый раз Алина находит в подарках такие открытки.

— Ну, навязчивый поклонник, — пожалала плечами Рита. — Я уже сказала, что знаменитостей часто преследуют чересчур экзальтированные фанаты.

Ирина ничего не ответила, и Рита взяла в руки первую попавшуюся открытку. На ней была изображена собачка в красном шарфике и с очень забавным печальным выражением на мордочке.

— «Я по тебе скучаю. *Но это ненадолго!*» — прочла она. — Звучит как обещание...

— Вы можете что-нибудь сделать или нет? — спросила Шумина с вызовом.

— Не уверена.

— Так я и знала! — фыркнула посетительница, поднимаясь.

— Пойдите, — остановила ее Рита. — Не могу обещать, но, возможно, мне удастся найти этого человека и поговорить.

Ирина помедлила в дверях.

— Что ж, — произнесла она, — сделайте хотя бы это. Если вы отыщете убудка, мы сами с ним разберемся!

Рита сидела в ресторанчике на Конюшенной, который они с Варькой облюбовали примерно год назад. Меню здесь не отличалось разнообразием, но все блюда были отличного качества, а обслуживание — выше всяких похвал. Риту здесь уже узнавали. Девушка-администратор приветливо улыбнулась на проходной и предложила столик у окна, выходящего во двор. Подруга, как обычно, опаздывала. Рита раскрыла меню и углубилась в чтение, хотя могла бы этого и не делать: она наизусть знала предлагаемый ассортимент. Она выбрала крабовый салат и куриное филе с овощами, когда дверь в ресторан распахнулась и на пороге возникла Варвара. Вместе с ней в помещение проник аромат розовых духов от «Живанши». Легкое бордовое пальто сидело на маленькой точеной фигурке лучше, чем на манекене в дорогом бутике. Из-под него выглядывал подол кашемирового платья. На рыжих волосах красовалась элегантная шляпка — творение Вячеслава Зайцева.

Рита не переставала удивляться, как подруге всегда удается так потрясающе выглядеть. На ней самой были черные джинсы и темно-синяя водолазка — она даже серьги не надела! Варя считает, что настоящая женщина каждую секунду должна выглядеть так, будто готовится встретить свою судьбу. Что ж, Рита-то уже свою встретила, поэтому подружкины уроки ей ни к чему!

— Привет, сыщица! — Варя чмокнула ее в щеку. — Выглядишь загадочно. Вываливай, что случилось?

Еще одна отличительная черта Варвары — умение улавливать настроение собеседника, и скрыть от нее что-либо почти невозможно. Впрочем, Рита и не собиралась этого делать — наоборот, ей хотелось поделиться своими тревогами в отношении Байрамова и услышать в ответ, что она параноик и сама все себе напридумывала. Однако Варя, внимательно выслушав Риту, не спешила развеять ее страхи.

— Да-а, — протянула она. — Все-таки мужики — гады!

Рита вспомнила, что подруга недавно рассталась с продюсером из Москвы и потому пребывает в воинственном настроении.

— Думаешь, у Байрамова любовница?

Варька высказала вслух мысль, которую Рита упорно гнала от себя вот уже некоторое время.

— Домой приходит поздно? — продолжила Варвара. — Избегает бесед?

— Ты же знаешь, какой у него распорядок дня — совсем не как у офисных служащих!

— На твоём месте я бы пошарила у него в карманах: возможно, обнаружишь что-нибудь интересное!

Рита подумала о том, каково это — обыскивать одежду Байрамова, и содрогнулась от омерзения.

— Ты все теми же духами пользуешься? — спросила Варя. — Принюхайся, Маргоша, это — первый признак!

В труппе Игоря больше пятидесяти человек, и это не считая подсобного персонала. Большинство — женщины, и все душатся по-разному!

— Нет, — покачала головой Рита. — Для меня это неприемлемо!

— Знаю, — вздохнула подруга. — Но смотри, не проморгай благоверного! Ты пропадаешь на работе, а его окружают десятки длинноногих девиц, каждая из которых отдаст все на свете, чтобы он именно на нее обратил внимание!

Рита понимала, что Варя права, и это понимание делало ее глубоко несчастной. Она всегда чувствовала, что Игорь не принадлежит ей, а лишь на время одолжен у *Искусства*. Рита не возражала, пока у этого искусства не было конкретного *женского* имени.

— Ну, а на работе как? — поинтересовалась Варя, переводя разговор на другую тему. — Мне предложили вести передачу, прикинь! Суды приносят деньги, но для этого приходится потопать, а тут — почти что халява: пара дней съемок по двенадцать часов, а потом — вольный ветер!

Варя в деньгах не нуждалась. Судьба подарила ей несколько удачных замужеств, ни одно из которых долго не продлилось, но каждое принесло неплохие дивиденды. Любая другая могла бы почивать на лаврах и жить как состоятельная рантье, однако Варвара не из таких. Ее беспокойная натура требует кипучей деятельности, поэтому она не собиралась праздно проводить дни в салонах красоты и фитнес-клубах.

— Мне такой имидж придумали — закачаешься! — радостно щебетала Варя. — Клянусь, ты меня в телике не узнаешь!

— А ко мне обратилась Алина Каюрова, — вставила Рита, когда в потоке речи подруги возникла пауза.

Варвара широко распахнула зеленые глаза.

— Да ну?! — воскликнула она.

— Ее преследует поклонник.

— Угрожает? — Глаза Варьки загорелись в предвкушении сенсации.

— Не то чтобы...

— Если сможешь Каюровой, прославишься. Отбоя от клиентов не будет!

— Не знаю, смогу ли помочь. Ко мне приходила помощница Алины, очень неприятная особа.

— И что ты решила?

— Попытаюсь найти парня. Возможно, если с ним как следует поговорить, он прекратит дурью маяться?

— Знаешь, — неожиданно проговорила Варя, — наверное, это ужасно: не иметь зрения, передвигаться на ощупь. Когда не видишь врага, становится в два раза страшнее!

Рита и сама думала об этом. Человек, беззащитный перед жизнью даже в самых простых ситуациях, с которыми справился бы и ребенок... До сих пор перед ее мысленным взором стояло бледное, словно подчищенное ластиком лицо, тонкие руки в синих прожилках вен и большие незрячие глаза без выражения. В слабом теле прятался дивной красоты голос, но откуда он черпал силу, было недоступно человеческому пониманию. Голос — единственное достояние певицы и единственное средство защиты. Если бы Алина не обладала прекрасным колоратурным сопрано, то пополнила бы ряды беспомощных инвалидов, каких тысячи. Десятки тысяч!

— Мы их не видим, — пробормотала Рита.

— Кого?

— Слепых, безногих, парализованных людей — тех, кого политкорректно называют людьми с ограниченными возможностями. Название красивое придумали, но не позаботились о том, чтобы они могли полноценно существовать рядом с нами. Их даже на улице не встретишь, за исключением тех, кто пользуется своими увечьями, собирая милостыню!

— Ну, понеслась! — простонала Варя, обладающая удивительной способностью ни на чем надолго не заикливаться.

— Да вот подумала... Если бы Алина не была талантливой певицей, если бы в детстве ее не разглядели специалисты, то она сейчас гнила бы в каком-нибудь интернате и никто не знал бы ее имени.

— Просто повезло! — пожала плечами Варвара.

Домой Рита не торопилась, поэтому немного покаталась по городу. Весна наступала, и лед почти везде растаял. Несмотря на позднее время, было не так темно, как еще месяц назад. Рита втайне надеялась, что, придя домой, застанет Байрамова на кухне. Он будет курить свою сигару, одним глазом глядя в телевизор, стоящий на холодильнике, и все ее страхи рассеются как дым.

Однако, открыв дверь в прихожую, Рита поняла, что находится в доме одна. Наталья Ильинична укатила к подруге с ночевкой, и только Абрек пушистым мячиком кинулся в ноги и принялся тереться о ее лодыжки, мешая снимать сапоги.

— Бедная ты моя киса, — пробормотала Рита, поглаживая котяру за ушами. — Сидишь тут один в темноте, скучаешь. Мама с папой тебя бросили...

Абрек замурлыкал, подпевая жалостливым интонациям хозяйки.

Рита прослониалась по квартире до половины первого ночи. Так и не дождавшись Игоря, она отправилась спать, прихватив с собой кота.

— Итак, что у нас есть? — спросила Света, разглядывая открытки. — Маньяк?

— Ну, не обязательно маньяк, — поспешила разубедить девушку Рита. — Пока, скажем, навязчивый поклонник.

— Когда-то я мечтала прославиться, — пробормотала Светлана, задумчиво вертя в руках одно из посланий. — Но, если слава приводит к получению таких шуток, я бы предпочла умереть в неизвестности. Честное слово, просто мурашки по спине!

— А что тебя пугает? — вступил в разговор Кира. — Я имею в виду: что в этих открытках такого ужасного? Ну, поздравляет этот парень ее с праздниками и с удачными выступлениями — и что? Он же не угрожает убийством!

— Если он хочет сделать Алине приятное, почему не присылает обычные открытки?

— Он хочет, чтобы она *сама* могла их читать, вот и выдавливает буквы — разве это не трогательно?

— А зачем клеивать слова и заменять их другими?

— Что такого, если человек хочет выразить больше, чем позволяют стандартные поздравительные формулировки?

— Какие-то намеки делает... Что ему, собственно, надо?

В самом деле, фразы неизвестного туманны, но звучат так, словно он уверен: Алина знакома с ним, отправителем. Вот что беспокоило Риту. Надо лично поговорить с Алиной. Возможно, она знает больше, чем говорит своей помощнице?

— Ладно, ребята, — сказала она. — Сейчас следует поработать над профилем этого типа. С чего начнем?

— Ну, он не бедный, — протянула Светлана, откидываясь на спинку кресла и закрывая глаза, словно так ей было легче представить того, за кем они охотятся.

— Да уж, — подтвердил Кира. — Если открытки и подарки приходят даже за границей, значит..

— Значит, — подхватила Рита, — этот человек имеет возможность ездить всюду, где у Алины выступления. Он богат или по крайней мере состоятелен. И, скорее

всего, либо не работает, либо занимает руководящую должность.

— Это еще почему? — удивился Кира.

— Потому, дурачок, — снисходительно улыбнулась Светлана, — что у него много свободного времени, чтобы мотаться за своей звездой по всему миру!

— Возможно, владелец небольшой фирмы? Тогда он сумел бы совместить приятное с полезным. Что, если он не просто ездит за Алиной, а одновременно занимается бизнесом? Останавливается в тех же отелях, что и она, и отправляет ей подарки с посылным!

— Тогда он *действительно* богат, — заметила Света. — Алина Каюрова наверняка останавливается только в пятизвездочных отелях!

— Да, странно.

— Почему? — спросил Кира.

— Статистика. Видишь ли, люди, одержимые всевозможными маниями, как правило, являются самыми обычными гражданами. Они ничем не выделяются, и именно поэтому маньяков так трудно найти: никто никогда их не подозревает. Удивительно, когда состоятельный человек ведет себя подобным образом!

— Ну, вы ведь сами сказали, что не стоит называть парня маньяком, — пожал плечами Кира. — Может, просто эксцентрик?

— Ага! — воскликнула Светлана. — Если человек бедный, то он маньяк, а если богатый — то *эксцентрик*?

— Ладно, проехали, — остановила перепалку Рита. — Есть другой вариант: парень не так уж состоятелен и пользуется международной службой доставки.

— Тогда это глухарь! — развел руками Кира. — Нам ни за что не узнать, кто он: таких агентств по всему миру... знаете сколько?!

— Не знаю, но вот что я тебе скажу. Он — педант, об этом говорят все его действия в отношении Каюровой. Чего можно ожидать от такого человека?

— Он, скорее всего, пользуется одной и той же службой — той, которая ни разу его не подводила! — воскликнула Света.

— Точно! И шифроваться ему смысла нет, меняя агентства, ведь он пока ничего плохого не сделал, — закончила Рита. — Что еще может нам помочь?

— Открытки, — ткнул Кира пальцем в лежащую перед ним кучу. — У мужика неплохой вкус — это авторская работа, полагаю? Тут написано: «Мастерская Ольги Лурье»!

— Наверное, он покупает их оптом, — предположила Рита. — Можно попробовать зайти с этого конца!

— Давайте-ка посмотрим в Интернете? — предложила Света и, не дожидаясь одобрения, нырнула в свой ноутбук. — Глядите-ка, каждая такая штуковина стоит от полутора до трех тысяч рубликов!

Кира громко присвистнул.

— Вот отсюда и начнем, — подытожила Рита. — Отправитесь по магазинам и опросите персонал: человек, покупающий сразу большое количество дорогих открыток, не может не привлечь внимания. Вряд ли подобная продукция продается в ларьках — значит, точек продаж не может быть много!

— А что, если он заказывает их в интернет-магазинах? — спросила Света.

— Отлично, и их проверьте!

— Я тут подумал... — сказал Кира, и Рита предположила, что он собирается возразить против походов по магазинам. Однако она ошиблась. — Мужик *все* знает об Алине — больше, чем можно прочесть в газетах или услышать по радио!

— Верно, — согласилась Рита. — Он тщательно следит за ее жизнью.

— В том числе и за личной, — продолжал парень. — Он знает, с кем Алина выходит в свет, кто ее сопровождает — помимо мужа. Так вот, к чему я веду: не нанял ли он частного детектива, чтобы тот повсюду следовал за Алиной? Этим можно объяснить его осведомленность!

— Ты прав, — кивнула Рита. — Только вот ходить по детективным агентствам не имеет смысла — никто все равно не признается, из этических соображений. Магазины надежнее. Ну, за работу, а я, пожалуй, отправлюсь в театр и поболтаю с Алиной: может, она расскажет мне нечто, что упустила ее референт.

Рита сидела в последнем ряду партера. Ее скрывала темнота, и люди на сцене не могли заметить присутствия постороннего. Она имела возможность послушать репетицию и понаблюдать за поведением окружающих Алину Каюрову личностей. В зале присутствовали знакомые персонажи. Партнер певицы, молодой тенор. Разглядывая симпатичное лицо парня, Рита поздравила российскую сцену с тем, что наконец на ней стали появляться не только люди с красивыми голосами, но и просто — *красивые* люди. Молодой человек недавно начал карьеру — и сразу попал в Мариинку! Рита снова подумала, что, кажется, видела его в шоу «Большая опера». Она не была регулярной зрительницей, но время от времени, когда успевала, поглядывала на то, как зубры классики муштруют молодняк.

Байрамов тоже здесь. Он понятия не имеет, что Рита в зале! Рядом с ним — Тарасов и рыжеволосая женщина, которую Рита видела в день презентации. Ей, наверное, чуть за сорок — кажется, она заместитель Тарасова по художественной части. Еще несколько человек, сидящих на втором и третьем рядах, очевидно, члены труппы. На сцене двое — Алина и молодой мужчина. Он медленно и аккуратно водит ее взад-вперед. Слепая

пытается запомнить все углы и изгибы, чтобы впоследствии свободно передвигаться.

Из-за кулис выскочил юркий человечек в помятом пиджаке, надетом на ярко-оранжевую, как огнетушитель, футболку.

— Так, так, пора, други мои, пора! — заверещал он. — Через три дня начинаем репетировать с оркестром, а у нас еще, как говорится, конь не валялся!

Неужели это и есть Олег Рябцев, режиссер-постановщик «Кольца Нибелунга»? Рита испытала разочарование. Как *такой* человек сможет осуществить столь грандиозный проект? Да он едва достает Алине до плеча! Она вспомнила, что Байрамов отзывался о нем с большим уважением, а Игорь скуп на похвалы... Может, первое впечатление обманчиво?

Рита не могла слышать, о чем режиссер говорит с Алиной и ее партнером, но они, наверное, обсуждали следующую сцену. Наконец Каюрова кивнула и осторожно сделала несколько шагов в сторону. Рябцев подскочил к кулисе и крикнул в темноту:

— Действие третье! Пробуждение Брунгильды!

Рита привыкла к тому, что сцены в спектакле не всегда репетируют по порядку. Возможно, есть причина, чтобы начинать с «Зигфрида»? «Кольцо Нибелунга» состоит из четырех частей: «Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид» и «Закат богов». Больше всего ей нравились «Валькирия» и «Зигфрид». Эта опера, пожалуй, самая романтическая из всех творений композитора, и то, что все заканчивается печально, ничуть не умаляет впечатления. Рита испытывала неловкость, когда роли молодых героев исполняли люди, гораздо старше по возрасту, да еще и весьма корпулентной комплекции. Конечно, голос требует наличия некоторой массы тела, но предпочтительно, чтобы эта масса набиралась за счет мышц, а не жира. Возражая защитникам комплекции Паваротти и Кабалье, Рита спрашивала: а как

же Каллас или, к примеру, Казарновская? Значит, реально держать себя в форме и одновременно не терять голоса?

Похоже, Рита увидит то, чего ей хотелось, — привлекательных героев в потрясающей опере! Она немного волновалась насчет красавчика тенора. Алину Рита слышала не раз и, несмотря на ее субтильное телосложение, смогла убедиться в силе голоса примадонны. Что же касается паренька... Что ж, поглядим!

Разочароваться ей не пришлось. Парень соответствовал знаменитой партнерше — такого сочного тенора Рита не слышала давно и уж тем более не ожидала от кого-то, обладающего телом атлета и внешностью супермодели! Алина была великолепна. Не будучи красавицей, она пела душой, сердцем, всем своим длинным, хрупким телом. И когда она пела, то становилась другой женщиной — ослепительно прекрасной, перед которой склонялись миллионы почитателей. Сколько Алине лет? Сорок? Во всяком случае, сейчас, рядом с партнером, она казалась такой же молодой. Совсем не трудно поверить, что она — юная валькирия, дочь бога Вотана, влюбленная в героя Зигфрида.

Рита провела на репетиции часа три. За это время Байрамов успел уйти и вернуться. Тарасов провел в зале не более полутора часов. Убедившись, что все идет как надо, он исчез, предоставив отдохнуть помощнице.

— Отлично! — услышала Рита пронзительный голос Рябцева. — Сделаем перерыв до четырех, а потом продолжим... Да, немецкий репетитор ждет тебя завтра в двенадцать!

Вот уже десять лет в Мариинке исполняют оперы на языке оригинала. Для этого и требуется репетитор — человек с музыкальным образованием, отлично владеющий языком. Певцам необходимо четко выговаривать незнакомые слова и желательно при этом попадать в партитуру.

В этот момент портьера за спиной Риты приподнялась, и она увидела силуэт высокого мужчины. Алина не могла его видеть, но Рита заметила, как певица вздрогнула и будто сжалась, словно защищаясь от ледяного дуновения ветра. Алина *почуяла* появление мужа, как зверь чует охотника! Теперь, когда Павел Каюров стоял так близко, Рита получила возможность его рассмотреть. Несомненно, его можно назвать видным мужчиной — если кому-то нравятся хищные лица с резкими чертами и пронзительным взглядом. Рот Каюрова кривился. Рита решила, что это — не следствие какого-то определенного настроения, а своеобразный дефект практически безупречной внешности. Седые волосы благородно обрамляли квадратное лицо Павла, делая его похожим на восточного эмира... Или, возможно, индийского раджу? Сходство усиливали густые, аккуратно подстриженные усы — явно предмет тщательного ухода и гордости их обладателя. Костюм того же стального цвета, что и глаза Каюрова, сидел на нем как вторая кожа. В целом муж Алины выглядел респектабельно и дорого, как, собственно, и надлежит выглядеть мужу звезды мирового масштаба. Только вот *почему* Алина зажимается в его присутствии?

Рита, недавно ставшая свидетельницей безобразной ссоры между певицей и Павлом, могла только гадать. Из обрывков разговора она поняла, что в семейной жизни супругов все не так радужно, как демонстрировалось прессе и поклонникам. Конечно, между мужем и женой всякое случается. Они с Игорем тоже не были идеальной парой, часто ругались, и порой ссоры принимали опасный оборот. Однако Байрамову и в голову бы не пришло поднять на Риту руку, а Павел Каюров ударил Алину по щеке так, что на ней отпечаталось красное пятно! Почему Алина, вместо того чтобы обратиться к нему за помощью в ситуации с навязчивым

«писателем», присылает помощницу к Рите, человеку, которого она совсем не знает?

Павел Каюров намного старше Алины — ему, наверное, хорошо за пятьдесят. Большая разница в возрасте между супругами обычно выливается в соответствующий психологический тип семейных отношений. Либо муж играет роль отца, нежно опекающего более молодую половину, либо является деспотом, неотрывно следящим за ней, не дающим и шагу ступить самостоятельно. А теперь представим, что супруга еще и слепая, — сколько дополнительных возможностей для демонстрации превосходства открывается человеку авторитарному, склонному к подавлению!

Павел Каюров взбежал на сцену легко, словно мальчишка, демонстрируя великолепную физическую форму. Молодой партнер Алины отступил в тень. Рите показалось, или она и в самом деле заметила взгляд, полный сожаления, брошенный молодым человеком в сторону примадонны? Муж взял Алину под руку и помог спуститься в зал. Как вовремя он появился — не успело прозвучать слово: «Закончили!» Рита сообразила, что поговорить с Алиной вряд ли удастся: цербер сопровождает ее, ни на минуту не выпуская из виду. Похоже, он не в курсе, что певица задействовала частного детектива, — значит, говорить в его присутствии вряд ли разумно. Может, она сумет изловить Байрамова? Создается впечатление, что он от нее скрывается! Но Риту ждало разочарование: на сцену начали выходить артисты кордебалета, и она сообразила, что пришла очередь Игоря репетировать. В такой обстановке нечего и думать о том, чтобы приблизиться к нему: он ненавидит, когда его отрывают от работы.

Рита незаметно выскользнула из зала в коридор, где не было ни души. Идя по узкому проходу, она услышала шум и приглушенный крик. Через несколько секунд

ей навстречу вылетела Ирина Шумина. Глаза женщины горели, она выглядела совершенно безумной.

— Ради бога, вызовите «Скорую»! — схватив Риту за руки, завопила она.

Не задавая вопросов о том, почему она сама этого не делает, наверняка имея при себе мобильник, Рита выхватила из кармана трубку. Разговаривая с диспетчером, она обратилась к Ирине:

— Они спрашивают, что случилось и сколько лет пациенту.

— Огнестрельное... ранение, — едва разжимая губы, выдавила Ирина. — Сколько лет? Точно не уверена...

— Вы что, не знаете, сколько Алине лет?! — взревела Рита.

— Алине? — Тонко выщипанные брови Шуминой выгнулись удивленной дугой. — При чем тут Алина? Павел ранен!

Рита оторопела. Увидев помощницу Алины Каюровой в истерике, она и подумать не могла, что беда случилась с кем-то другим, и уж тем более — с мужем певицы! Огнестрельное ранение?

Тем не менее она произнесла в трубку:

— Павел Каюров, лет где-то за пятьдесят, огнестрел. Приезжайте побыстрее. Кто говорит? Частный детектив говорит — вам от этого легче?

Дав отбой, Рита повернулась к Ирине.

— Что произошло?

— Ой, потом-потом! — зачастила Шумина. — Пойдемте, а то Алина там одна!

Рита поспешила за женщиной, опрометью кинувшейся к выходу. Едва они вышли из театра на автомобильную стоянку через черный ход, Рита увидела следующую картину. На земле лежал Павел Каюров (кто-то из собравшихся вокруг автовладельцев подложил ему под голову плед из машины). Алина стояла в стороне, сжимая в руке ладонь «Зигфрида». Она нервно крутила

головой, словно пытаясь составить картину происходящего, ориентируясь по гулу людских голосов. Губы солиста шевелились: очевидно, он рассказывал Алине о том, чего она не могла видеть.

— Это ж надо! — громко возмущалась женщина в распахнутом полушубке. — Средь бела дня по людям палят! Выйди я из машины на пару секунд раньше...

Рита заметила на поясе у дамы сотовый телефон, однако та не удосужилась вызвать «Скорую»! Переминаясь с ноги на ногу в красных полусапожках на десятисантиметровом каблуке, она жадно наблюдала за происходящим, словно присутствовала при просмотре захватывающего триллера.

Рита склонилась над Павлом. Он находился в сознании. Едва Рита оказалась в поле его зрения, как он процедил сквозь зубы:

— Где... Алина? Алина... здесь?

— Здесь, здесь, не волнуйся, — вместо Риты ответила Ирина. — Тебе лучше не разговаривать!

Беглый осмотр раны позволял предположить, что пуля вошла в предплечье и вышла, то есть никакой опасности для жизни Каюрова нет. Правда, крови он потерял изрядное количество, но кто-то из зевак догадался перетянуть руку потерпевшего тряпкой.

— Как это случилось? — спросила Рита, обращаясь одновременно и к Ирине, и к Павлу.

— Подъехала машина, — сбивчиво заговорила Шумина. — Я даже не увидела... Господи, кошмар-то какой!

— Ближе к делу! — резко оборвала ее Рита. Эта женщина была ей несимпатична, и ее неприязнь росла с каждой минутой.

— Ну, я и говорю, — продолжала Шумина. — За рулем сидел один, а второй высунулся и в руке у него... ах нет, я даже не уверена, что успела заметить оружие... Я только услышала глухой звук, а Павел... Боже мой, они хотели убить Алину, вы понимаете?!

— Почему вы так решили? — удивилась Рита.

— Потому что бандит метил в нее, а Павел... он просто случайно оказался на пути, и пуля попала в него!

Рита задумалась. Если Ирина говорит правду, то дело с открытками от неизвестного поклонника приобретает иной оборот.

— Где Алина? — снова спросил Павел, и голос его звучал весьма громко и требовательно, что обычно не свойственно умирающим, а Ирина причитала так, словно Каюрову два шага до могилы!

Рита взглянула в сторону Алины. Женщина, несомненно, слышала, что муж зовет ее, но не сделала ни единого движения в его сторону. Напротив, она так сильно сжала руку партнера, что костяшки ее тонких пальцев побелели, а на щеках выступили красные пятна. Впрочем, Рита ее понимала: после того, чему она стала свидетельницей на презентации, такое поведение объяснимо. Рита обратилась к Ирине:

— Где вы стояли, когда все произошло?

— Я? Я... вон там. — Женщина махнула рукой в сторону выхода из театра.

Рита взглянула в том направлении.

— Интересно, — пробормотала она. — А стрелявший видел, что не попал в Алину?

— Не представляю! Да к чему эти вопросы? Алину чуть не убили, Павла ранили...

— Однако вы успели разглядеть, что в машине было *два* человека?

— А что тут глядеть? — всплеснула руками Шумина. — Праворульная «Наварра» с затемненными стеклами. Один за рулем, второй стрелял. Не мог же он стрелять и вести машину одновременно!

— Действительно, не мог, — согласилась Рита.

Подъехала «Скорая», из которой выскочили два шустрых молодых врача. Несомненно, диспетчер сообщила в полицию о выезде на огнестрельное ранение.

— Кто поедет с ним? — спросил один из эскулапов, когда Павла погрузили на носилки.

— Моя жена! — сказал Каюров, вертя головой в поисках Алины.

Рита не могла позволить этому случиться.

— Не стоит, — сказала она на ухо врачу. — Его жена — слепая, и она пережила сильный стресс. Вряд ли она сумеет поддержать мужа морально, тем более, как я понимаю, ранение не столь серьезно?

— Вы медик? — подозрительно поинтересовался доктор.

— Нет, но я ведь права?

— От таких царапин еще никто не умирал! Пациент — мужик здоровый, так что подлатают его и к вечеру отпустят домой.

— С этим можно не торопиться, — под нос себе произнесла Рита, вызвав удивленный взгляд врача, не понявшего, правильно ли он расслышал ее слова.

Она стояла, глядя вслед удаляющейся «Скорой», когда за спиной раздался срывающийся голос:

— Спасибо!

Рита обернулась. Перед ней стояла Алина. Она ни за кого не держалась. Спина певицы распрямилась, словно она внезапно обрела внутренний стержень.

— Я просто не могла... не могла поехать с ним!

— Понимаю, — мягко сказала Рита, кладя руку на плечо женщины и чувствуя, как она мелко дрожит под тонкой шубкой. — Чем еще я могу помочь?

— Вы на машине? Отвезите меня домой.

— Я могу тебя отвезти! — вступила в разговор Ирина. Похоже, она оправилась от потрясения и начала мыслить здраво.

— Нет! — неожиданно твердо сказала Алина. — Я хочу, чтобы меня отвезла Маргарита!

Рита взяла Алину под руку и повела ее к месту, где припарковала авто. Краем глаза она заметила, что

партнер Каюровой и Шумина обменялись быстрыми взглядами.

Уже в салоне Рита спросила певицу:

— Как вы узнали, что это я? Извините за прямоту...

— Ничего, — слабо улыбнулась Каюрова. — Я запоминаю голоса. У слепых обостренный слух, а у меня — еще и абсолютный музыкальный... Стоит мне раз услышать чей-то голос, и я уже никогда его не забуду. Ваш — весьма своеобразный. Вы случайно не поете?

— Нет, — рассмеялась Рита. — Мне, наверное, медведь на связки наступил: я даже в душе не пою!

— Но музыку любите?

— Очень. Особенно оперу и оперетту — отец с детства приучил.

На мгновение Рите вспомнилось, как вышло, что она пристрастилась к певческому искусству. Случалось, Григорий Синявский погуливал, но однажды он всерьез влюбился. Как мальчишка, без памяти и страха за последствия. Его любовницей стала оперная дива Галина Сомова. Во времена, когда роман находился в разгаре, отец частенько таскал дочь в Мариинку. Рита радовалась, что Григорий Сергеевич уделяет ей внимание, в котором обычно отказывал детям, не догадываясь, что единственной причиной, по которой Синявский берет ее с собой, было желание оказаться поближе к любовнице и не вызвать подозрений у жены — он не один, а с дочкой! Знай Рита правду, она возненавидела бы оперу, но она ни о чем не догадывалась, и эффект оказался обратным.

Семейство Каюровых проживало на Крестовском острове, в элитном доме на четыре квартиры — по одной на этаже. Цены на жилье здесь космические, поэтому, судя по плакату у подъезда, две квартиры до сих пор пустуют в ожидании богатеньких хозяев. Если верить плакату, в доме есть бассейн, лифт, сауна, спортзал и еще куча удобств, о которых простые граждане не мо-

гут даже помыслить. Рита с Байрамовым не бедствуют в финансовом плане, и все же не могут позволить себе занять такую вот квартиру! Рита давно заговаривала о том, чтобы съехать от матери, но Игорю, похоже, нравится жизнь под крылом у тещи! У него с Натальей Ильиничной прекрасные отношения. Потеряв мужа, она перенесла свою заботу на «молодую семью». Наталья Ильинична с удовольствием готовит, следит за чистотой в доме, устраняет любую мало-мальски серьезную проблему, которая может помешать «детишкам» вести беззаботный образ жизни. Рита обожает маму и готова на все ради нее, но ей порой кажется, что присутствие Натальи Ильиничны мешает им с Байрамовым почувствовать себя полноценной семьей. Если бы Игорь поддержал Риту в желании переехать, ей было бы легче поговорить об этом с Натальей Ильиничной, для которой такое решение вряд ли стало бы неожиданностью, но наверняка принесло бы огорчение. Рита даже рассматривала вариант, чтобы их с Игорем квартира располагалась в том же доме, даже в том же самом подъезде, что и родительская, — тогда они, с одной стороны, находились бы на расстоянии вытянутой руки, а с другой — могли бы разговаривать, не боясь привлечь внимание Натальи Ильиничны неосторожно сказанным словом.

Проводив певицу до двери, Рита собралась уходить, но Алина остановила ее словами:

— Вы не зайдете?

— Хорошо, — согласилась Рита. — Кстати, меня никто не называет Маргаритой — просто Рита или, на крайний случай, Марго, ладно?

— Марго... Как французскую королеву? Тогда и я буду называть вас Марго!

Войдя в прихожую, они оказались в крошечной тьме, и Рита в нерешительности застыла на пороге.

— Простите, — сказала Алина и, пошарив рукой по стене, нащупала выключатель. — Я все время забываю, что другим людям нужно освещение!

Свет, озаривший холл, позволил Рите оценить обстановку. Все сияло: начищенный паркет с замысловатым рисунком, зеркала, картины на стенах — ну прямо как в отцовском театре! Очевидно, Павел Каюров не чужд любви к сладкой жизни: Алина вряд ли нуждается в таком количестве предметов, которых не могут видеть ее глаза!

— Ну как вам? — спросила певица.

Рита затруднялась с ответом. В квартире присутствуют все атрибуты красивой жизни, но все выглядит чересчур уж вычурным. Тяжелая мебель черного дерева, ковры, в которых ноги утопают по самую щиколотку, огромное количество антиквариата — в целом дом больше напоминает музей, чем жилую площадь! Рита подумала, что Павел Каюров, находясь он сейчас здесь, наверное, все время приговаривал бы: «Осторожно, не опрокиньте эту вазу династии Мин или: «Будьте добры, не поцарапайте столик со стразами Сваровски!»

— Почему вы молчите? — снова заговорила Алина. — Вам не нравится?

— Как вам сказать...

Рита проклинала свою честность: зачем огорчать несчастную женщину?

— Вам *не* нравится? — повторила певица, и Рита с удивлением уловила в ее тоне торжествующие нотки. Казалось, Алина рада реакции гостыи. На ее губах заиграла улыбка.

— Все здесь — дело рук Павла, — удовлетворенно произнесла она. — Он приглашал *дизайнера*, но идеи принадлежали ему! Думаю, стоило последовать советам специалиста, но Павел не привык прислушиваться к чужому мнению. Выпьете что-нибудь?

— Не стоит беспокоиться.

Рите не хотелось затруднять слепую приготовлением напитков.

— Что вы, Марго, никакого беспокойства! — возразила та. — Вы удивитесь, как здорово я ориентируюсь в этом месте, а ведь мы живем здесь меньше двух месяцев!

Алина явно гордилась своими достижениями. Ритин слух резануло словосочетание «*это место*». Она не сказала «наша квартира». Правда, учитывая, что Алина с мужем переехали недавно, она, возможно, еще не успела почувствовать жилье своим?

— Кофе? — спросила Алина, ловко двигаясь по кухне. — У меня превосходная кофемашина!

Являясь страстной любительницей кофе, Рита не смогла отказаться.

Приняв молчание за согласие, Алина сказала:

— Вытащите из буфета любой пакет, какой приглянется.

Открыв дверцы, Рита обнаружила, что там полно пакетов и коробок с молотым и зерновым кофе. Она выбрала начатую пачку зернового — с незнакомой этикеткой, привезенную, скорее всего, из-за границы.

— Хороший выбор, — улыбнулась Алина, в очередной раз озадачив Риту, ведь она не могла видеть, что именно та сняла с полки. — Ваниль и корица — отличное сочетание! — добавила певица.

Запах, сообразила Рита. Алина носом уловила аромат, исходивший от пачки, — и после этого еще говорят, что слепые — инвалиды? У них обостренный слух, нюх как у заправских ищек и невероятная способность ориентироваться в пространстве, если окружение знакомо!

Рита всунула пачку в руку певицы, и та привычным движением засыпала некоторое количество в машину. Рита заметила, что Алина не использовала мерную емкость, отмерив ровно столько зерен, сколько нужно.

Как она поняла, что уже достаточно, — по звуку, на ощупь, по весу?

— Не могу проснуться по утрам без пары чашек, — поделилась Алина с Ритой, пока машина, громко урча, делала свое дело. — У меня низкое давление, а кофе помогает его поднять.

Ни одна из них пока не сказала ни слова о том, что произошло с Павлом. Алина определенно чувствовала себя в своей тарелке — совершенно иначе, чем в присутствии мужа.

— Скажите, — начала Рита, принимая из рук певицы чашку, — а как зовут вашего партнера? Ну, Зигфрида?

Чашка в руке Алины дрогнула, но она не пролила ни капли.

— Гена. Геннадий Туполев. Почему вы спрашиваете?

— Вы давно знакомы?

— Встретились, когда я приехала в Питер из Италии, получив приглашение участвовать в проекте «Большая опера».

Значит, Рита не ошиблась — вот почему лицо парня показалось ей знакомым! Она не знала, кто из молодых оперных певцов победил, так как смотрела шоу урывками, но отлично помнила, что самый строгий член жюри, Отто Штайнмайер, постоянно выделял именно этого парня, подчеркивая, что хороший тенор в наше время — большая редкость.

Может, Рите только показалось, что Алину взволновало упоминание о молодом партнере? Примадонна выглядела почти безмятежной — пожалуй, Рита еще не видела ее в столь приподнятом расположении духа.

— А вы давно замужем за Игорем? — неожиданно поинтересовалась Алина. — Простите, если лезу не в свое дело, но в последний раз, когда мы виделись...

— Мы не женаты, — ответила Рита.

— О... — Алина выглядела смущенной. Странно, учитывая, что большую часть взрослой жизни она про-

вела в Европе, а там гражданский брак — обычное дело лет уже эдак пятьдесят! Но певица тут же пояснила:

— Игорь ведь мусульманин, и мне казалось, что для него брак — святое дело, понимаете?

— Он слишком долго прожил в России, — улыбнулась Рита. — Взгляды меняются.

— Не думаю. Это ведь *вы* не хотите замуж, так?

Проницательность Алины поражала — как и все остальное в ней, включая волшебный голос.

— У вас сильный характер, — продолжала Каюрова, грея тонкие пальцы о теплые бока чашки. — Я была знакома с вашим отцом.

— Неужели?

— Не близко. Мы пересекались во время зарубежных гастролей — знаете, русские, в особенности люди искусства, всегда находят друг друга вдали от дома! Но как ни мало я его знала, успела понять, что Синявский — жесткий человек с сильным характером. Вы на него похожи!

Рита не понимала, радоваться ей или обижаться, но Алина еще не закончила.

— Вы — частный детектив, — сказала она. — Это тяжелый труд и не совсем обычная профессия для женщины, верно?

— Я — адвокат... — попыталась оправдаться Рита, но Каюрова остановила ее легким взмахом руки.

— Неужели вы подумали, что я вас осуждаю? — спросила она. — Ни в коем случае, наоборот — я в восхищении! И я не договорила насчет вашего отца: он и в самом деле был человеком умным, критичным, жестким, но в вас, помимо этих качеств, я заметила и другие. Вы добры и способны на сострадание. Вот почему я считаю, что вы правильно выбрали профессию. И понимаю, что вы не стремитесь связать свою жизнь с человеком, который может вас подавить... Хотя, честно говоря, мне кажется, что даже Игорь, каким бы непри-

миримым спорщиком он ни являлся, вряд ли на это способен!

Рита не ожидала, что Алина будет с ней настолько откровенна, поэтому решила задать личный вопрос:

— А как вы познакомились с Павлом? Простите, но невозможно не заметить большой разницы в возрасте...

— Вы правы, Марго, Павел намного старше. Я была ребенком, когда мы встретились.

Певица замолчала. Рита подождала несколько минут, но Алина продолжала молча пить кофе. В том, как она подносила чашку ко рту, чувствовалась уверенность, но рука женщины дрогнула при упоминании имени мужа.

— Я, собственно, хотела побеседовать об открытках, Алина, — подала реплику Рита, поняв, что певица не намерена развивать тему.

Ей показалось, что фраза застала Каюрову врасплох.

— Вы же сами прислали Ирину поговорить со мной, — добавила Рита, не дождавшись ответа. — Что-то не так?

Алина поставила чашку. Определенно дива лишилась части самообладания, так как та с громким звоном ударилась о блюдце: женщина не рассчитала расстояние до стола.

— Возможно, я напрасно вас побеспокоила, — тихо произнесла певица. — Этот человек... Он всего лишь поклонник. Кроме открыток, он никак себя не проявляет. А вы думаете, Марго, мне стоит беспокоиться?

— Сегодня вас пытались убить!

Черт подери, Павел — отвратительный тип, но все же он — ее муж, и его ранили: наверное, стоит задуматься! Их семейная жизнь не идеальна, но сегодня, пусть и невольно, Каюров спас Алине жизнь, а она, похоже, не испытывает ни малейшей благодарности?

— Вы полагаете, сегодняшнее событие связано с тем человеком? — спросила певица.

Событием она называет покушение на собственную жизнь?

— Возможно, нет, — ответила Рита. — Но это не значит, что не стоит проявлять бдительность, Алина: тот, кто пишет вам послания, многое о вас знает. Вероятно, он следит за вами, и причины такого внимания нам не известны. Может, он любит ваше пение и пытается таким образом ощутить близость к кумиру. С другой стороны, что, если ему нужно нечто большее, чем информация?

— Например? — с тревогой спросила Алина.

Рита затруднилась ответить. Певица, пожалуй, ведет себя беспечно, но пугать ее раньше времени не хотелось. В конце концов, ни в одной из присланных открыток загадочный поклонник *прямо* не угрожает!

— Послушайте, — сказала Рита, дотрагиваясь до руки женщины. Ладонь Алины показалась на ощупь холодной и сухой, как картон. — Существует вероятность, что вы знаете этого человека. Он присутствовал на большинстве ваших выступлений, в том числе за границей.

— Если бы я могла видеть, — с горечью произнесла Алина, — то смогла бы помочь... К сожалению, даже если он встанет прямо передо мной, я пройду мимо, не узнав! Вы уверены, Марго, что его цель — навредить мне?

— А какую еще цель он может, по-вашему, преследовать? Если бы, скажем, хотел познакомиться поближе, то не проще ли подойти и поговорить?

— Подойти *ко мне*?

В голосе певицы прозвучала странная интонация — что бы это значило? Алина вдруг встрепенулась, словно птица, когда на нее неожиданно падает капля дождя. Через несколько секунд Рита поняла, отчего это произошло: в замке повернулся ключ, и в прихожей открылась дверь.